

А. ИЗЮМОВ

**Жилецкое землевладение в
1632 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Изюмов**
Жилецкое землевладение в 1632 году / А. Изюмов – М.: Книга по Требованию,
2021. – 232 с.

ISBN 978-5-4241-7402-5

ISBN 978-5-4241-7402-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Жилецкое землевладѣніе въ 1632 году.

Основнымъ матеріаломъ для выясненія вопроса о жилецкомъ землевладѣніи въ 1632 году послужили „заручныя“ сказки жильцовъ, поданныя при разборѣ князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, князю Борису Михайловичу Лыкову и дьяку Михайлу Данилову. Большая часть этихъ сказокъ сохранилась въ въ Архивѣ Министерства Юстиціи среди документовъ Московскаго Стола, въ картонѣ № 851. Въ началѣ столбца имѣется заглавіе: „140 года в марте бояром князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да князю Борису Михайловичю Лыкову да дьяку Михайлу Данилову у разбору жильцы приносили памяти за своими руками, а памяти приносили таковы, марта в 5 день“. На оборотѣ листка 613 написано почеркомъ болѣе поздняго характера: „столпикъ сказокъ жилецкихъ, каковыя подавали у разбору... 140 году“.

Постоянная потребность въ войскѣ ставила предъ московскимъ правительствомъ задачу—вести возможно точную регистрацію хозяйственнаго состоянія служилыхъ людей. Писцовыя описанія очень скоро перестали быть для этого подходящимъ документомъ. Быстрота, съ какой служилая земля переходила изъ рукъ въ руки, скоро совершенно обезцѣнила эти описанія. Коррективомъ къ писцовымъ книгамъ явились сказки, которыя подавались служилыми людьми обычно передъ выступленіемъ въ походъ.

Мысль о заручныхъ сказкахъ появилась вскорѣ послѣ писцовыхъ описаній 20-хъ годовъ. Какъ выяснилъ Е. Д. Сташевскій ¹⁾, еще въ 1630 году Ѳедька Ѳедоровъ сынъ Уваровъ обращался къ патриарху съ челобитной, въ которой „предлагалъ составить зе-

---

¹⁾ Сташевскій. Землевладѣніе московскихъ дворянъ въ первой половинѣ XVII вѣка. Изд. Моск. Истор.-Родосл. О-ва.

мельный списокъ“. Допрошенный 25 августа 138 года авторъ проекта доказывалъ практическую необходимость пересмотра данныхъ о землевладѣннн служилыхъ людей, потому что „молва непрестанная во всѣхъ людехъ многая, што все бутта не пожалованы, а вапа Государьская жалованья, помѣстья и вотчины за собой скрываютъ“. Уваровъ предлагалъ „у всякихъ людей имати скаски за ихъ руками, сколко за кем помѣстья и вотчины в дачах и сколко за кем крестьян и бобылей“. Можетъ быть въ проектѣ Уварова была новой мысль примѣнить подобный способъ *ко всему* служилому классу, но самая сказка, намъ думается, не была новостью въ московской приказной практикѣ. Да едва ли и въ томъ документѣ, который разбиралъ г. Сташевскій, и въ нашихъ аналогичныхъ, можно видѣть осуществленіе Уваровскаго проекта. Скорѣй можно говорить о вліяніи предложенія Ѳедьки Ѳедорова, о болѣе частомъ примѣненіи потомъ сказокъ служилыхъ людей для исправленія старыхъ данныхъ объ ихъ землевладѣнн. Самъ Сташевскій согласенъ съ тѣмъ, что правительство и до 142 года, времени осуществленія плана Уварова, пользовалось сказками населенія, главнымъ образомъ, служилыхъ людей, напримѣръ въ 140 году ¹⁾.

Но были и другіе пути для составленія служилыхъ реестровъ. Въ нашемъ распоряженіи имѣется списокъ 139 года ²⁾, составленный, судя по помѣтамъ, къ началу года. Основнымъ матеріаломъ для этого списка едва ли были сказки служилыхъ людей. Изъ сравненія данныхъ списка 139 года и заручныхъ сказокъ 140 года видно, что данныя относительно однихъ и тѣхъ же лицъ очень разнятся между собою.

Жилецъ *Марковъ* Василій Васильевъ по списку 139 года имѣеть:

Помѣстья въ Ярославлѣ.....	288 ¹ / ₁₆	четей
„ „ Коломнѣ.....	20	„
Вотчины „ Ярославлѣ.....	100	„
„ „ Коломнѣ.....	70	„
„ подь Москвою.....	116	„

Крестьянъ и бобылей въ помѣстьяхъ и вотчинахъ — 40 чело-
вѣкъ.

По сказкѣ 140 года ⁴⁾ за нимъ числится:

¹⁾ Е. Д. Сташевскій *Op. cit.*,. 13.

²⁾ Арх. М. Ю. Моск. Ст. Ст. № 852.

³⁾ *Idem.* л. 8.

⁴⁾ Прилож. Таблица № 276.

Помѣстїи въ Ярославлѣ	288 ¹ / ₁₆	четей
„ „ Коломнѣ	20	„
„ „ подѣ Москвою	50	„
Вотчинѣ въ Ярославлѣ	100	„
„ „ Коломнѣ	70	„
„ „ во Владимірѣ	40 и 25	„

Крестьянъ и бобылей—30 человекъ.

Жилецъ *Кужаринъ* Григорій Юрьевъ по списку 139 г. (л. 10) имѣль:

Помѣстья въ Вязьмѣ	166	четей
„ „ Галичѣ	127	„
„ „ Перемышлѣ	20	„
„ „ Вязьмѣ пустошѣ	74	„

Крестьянъ и бобылей—21 человекъ.

По сказкѣ 140 года.

Помѣстья въ Вязьмѣ, Перемышлѣ, Галичѣ и Угличѣ—360 ч., крестьянъ и бобылей не указано.

Пустошей въ Вязьмѣ и Вологдѣ—170 ч., кромѣ того вотчинѣ (въ 139 г. не показано) въ Перемышлѣ и подѣ Москвою пустошей—140 ч., на которыхъ было 2 крестьянина.

Приведенные примѣры, далеко не единственные, указываютъ, что данныя объ имущественномъ положеніи жильцовъ по спискамъ 139 и 140 года значительно расходятся между собою.

Нѣтъ основаній предполагать о такомъ колебаніи за одинъ годъ въ дѣйствительномъ владѣніи. Нельзя относить это и къ намѣренному искаженію, потому что подобныя уклоненія, какъ мы наблюдали при сравненіи всего матеріала списковъ 139 и 140 годовъ, замѣчаются у громаднаго большинства владѣльцевъ. Объясняется подобное обстоятельство тѣмъ, что списокъ 139 года составленъ на основаніи какихъ-то данныхъ, гораздо болѣе раннихъ, чѣмъ списокъ 140 года. Въ послѣднемъ случаѣ имѣлись сказки только что поданныя.

Нѣкоторое разъясненіе въ различіи списковъ 139 и 140 гг. находимъ въ неполномъ списокѣ жильцовъ среди документовъ Приказа Сбора Ратныхъ Людей ¹⁾. Цифровой матеріалъ этого приказа недавно использованъ въ печати А. И. Яковлевымъ ²⁾.

Основнымъ матеріаломъ для списка, составленнаго въ Приказѣ Сбора Ратныхъ Людей, послужили писцовыя описанія глав-

¹⁾ Арх. М. Ин. Д. Кн. по Ржевѣ Володимеровой № 2.

²⁾ Сборн., посв. проф. С. Θ. Платонову.

нымъ образомъ 3-го десятилѣтія XVII вѣка. Между тѣмъ къ 146—7 г., времени составленія ратнаго списка, составъ жильцовъ настолько обновился, что не всегда въ писцовыхъ книгахъ можно было найти необходимыя данныя. Затрудненіе увеличивалось еще отъ того, что нѣкоторые писцы такъ и „не положили“ своихъ книгъ въ Помѣстный Приказъ. Заручныя сказки и были дополненіемъ къ матеріалу, взятому изъ писцовыхъ книгъ, при составленіи списка Приказа Сбора Ратныхъ Людей. Въ итогѣ этотъ списокъ представлялъ любопытное соединеніе старыхъ данныхъ отъ 134—7 гг. съ матеріаломъ, современнымъ составленію списка. Подобный же характеръ могъ быть и у списка 139 года. Въ основѣ его тоже могли лежать выборки изъ описаній 134—7 гг. съ дополненіями, почерпнутыми изъ сказокъ. Вотъ чѣмъ и объясняется значительная разница между владѣніями по спискамъ 139 и 140 гг. При этомъ любопытно, что списокъ 139 года больше приближается къ даннымъ Приказа Сб. Р. Л., чѣмъ списокъ 140 года, потому что послѣдній не пользуется писцовыми книгами, а два первыхъ имѣютъ писцовыя описанія своимъ главнымъ источникомъ.

Изученіе данныхъ о землевладѣніи, которыя мы находимъ въ документахъ Приказа Сбора Р. Л.¹⁾, можетъ быть оживлено привлеченіемъ текущаго приказнаго дѣлопроизводства, служившими списками, сказками и т. п. Эти свѣдѣнія цѣнны уже тѣмъ, что за рѣдкими исключеніями даютъ раздѣльныя указанія помѣстій и вотчинъ, часто освѣщаютъ вопросъ о происхожденіи того или другого земельного участка.

Вообще только сравнительное изученіе разнороднаго матеріала по исторіи землевладѣнія отдѣльныхъ годовъ можетъ привести къ прочнымъ результатамъ.

Жилецкіе списки 139 и 140 гг., затронутые нами, впервые привлекаются къ изученію. Всего въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, по счету г. Сторожева, имѣется 83 жилецкихъ списка²⁾, по нашему, больше, потому что нѣкоторые списки въ архивныхъ описаніяхъ значатся подъ общимъ названіемъ „Списки служилыхъ людей“. „Изъ всѣхъ этихъ списковъ, добавляетъ г. Сторожевъ, не одинъ еще не изданъ и научно не изученъ“. Дальнѣйшая археографическая работа надъ списками и ихъ, повторяемъ, сравнительное изученіе—вотъ что можетъ сдѣлать жилецкіе списки (равно и дворянскіе) надежнымъ историческимъ источникомъ для опредѣленія землевладѣнія московскихъ служилыхъ людей XVII вѣка.

¹⁾ Документы по Арх. М. Ин. Д. почти всѣ указаны С. Б. Веселовскимъ въ его рецензіи на „Замосковский Край“ Ю. В. Готье, Ж. М. Н. Пр. 1907, II.

²⁾ Бр. и Ефр. Энцикл. Словарь 22 тт., 253.

Сравненіе списковъ 139 и 140 г.г. даетъ отвѣтъ и на другой вопросъ, — насколько можно довѣрять подобнымъ документамъ, какъ историческому источнику. Г. Сташевскій не отвѣтилъ на этотъ вопросъ категорически. По его мнѣнію, нельзя „въ извѣстной степени не довѣрять показаніямъ привлеченныхъ къ изученію сказокъ“.

Между тѣмъ, тщательный подсчетъ итоговъ землевладѣнія, особенно статистика сидѣвшихъ на этой землѣ крестьянъ (ор. cit., стр. 17—19—20—31), вся эта кропотливая работа, продѣланная г. Сташевскимъ, уже безъ оговорки въ относительности матеріала, заставляетъ думать, что изслѣдователь болѣе довѣрялъ своему матеріалу при разработкѣ документа, чѣмъ оговорилъ его въ первыхъ словахъ. Сравненіе данныхъ о помѣстной¹⁾ и вотчинной землѣ показало намъ разницу списковъ 139 и 140 г.г. Эту разницу мы объяснили характеромъ списковъ, отстоящихъ по матеріалу, содержащемуся въ нихъ, не на одинъ годъ одинъ отъ другого. Но есть между этими списками и другая разница, которую подобнымъ предположеніемъ объяснить невозможно.— Это количество крестьянъ и бобылей, сидящихъ на указанной землѣ. Часто по сказкамъ 140 года не показано ни одного крестьянина на значительнаго размѣра участкѣ. Въ документахъ 139 года находимъ другое. Такъ, жилецъ *Челюсткинъ* Ермолай Микитинъ по списку 139 г. ¹⁾ на 191 четяхъ помѣстной земли въ Вологдѣ и Костромѣ имѣлъ крестьянъ и бобылей 24 человекъ, а по сказкамъ 140 г. ²⁾ на тѣхъ же 191 четяхъ не обозначилъ уже ни одного человекъ. *Ельчаниновъ* Василій Микиеоровъ по списку 139 г. ³⁾ на 100 четяхъ вотчинъ и неизвѣстномъ количествѣ четей помѣстья имѣлъ 44 человекъ крестьянъ и бобылей, а по сказкѣ 140 г. ⁴⁾ на тѣхъ же 100 ч. вотчины и $430\frac{2}{3}$ ч. помѣстья не указалъ ни одного крестьянина. *Соимановъ* Яковъ Ивановъ въ 139 г. ⁵⁾ имѣлъ на 239 ч. помѣстья и вотчины 37 крестьянъ и бобылей, а по сказкѣ 140 г. ⁶⁾— ни одного человекъ.

Здѣсь взяты случайные примѣры, число которыхъ можно увеличить во много разъ. Ясно, что жилецкія сказки 140 г. (равно и дворянскія) даютъ очень и очень относительныя свѣдѣнія о крестьянахъ и бобыляхъ. Въ сказкахъ 140 года количество кре-

1) Арх. М. Ю. Моск. Ст. № 852, л. 9.

2) Прилож. I, № 536.

3) Арх. М. Ю. Ст. 852, л. 10.

4) Прилож. I, № 123.

5) Арх. М. Ю. Ст. 852, л. 15.

6) Прилож. I, № 446.

стьянъ и бобылей или уменьшено или совершенно пропущено. На ряду съ дѣйствительнымъ колебаніемъ здѣсь, видимо, сказалось и намѣренное замолчаніе о тѣхъ данныхъ, которыя могли усилить служебную тяготу или лишить государева жалованья.

Изъ многочисленныхъ жилецкихъ списковъ мы остановились, главнымъ образомъ, на сказкахъ 140 года по двумъ соображеніямъ: во-первыхъ, за этотъ годъ сохранилась смѣта военныхъ силъ Московскаго государства, что даетъ возможность установить, какого количества матеріала не достааетъ; во-вторыхъ, списокъ 139 г. и сказки 140 г. наиболѣе полны изъ сохранившихся въ дѣлахъ Московскаго Стола, потому что 1631 и слѣдующіе годы — время наиболѣе сильнаго напряженія военныхъ силъ страны, вслѣдствіе польско-литовской войны, когда государство особенно зорко должно было слѣдить за правильнымъ отправленіемъ военной службы.

Основнымъ матеріаломъ для выясненія вопроса о жилецкомъ землевладѣніи въ 1632 году, какъ уже было указано, послужили сказки 140 года.

Въ картонѣ № 851 Московскаго Стола такихъ сказокъ по нумераціи должно быть 615 листовъ. При копировкѣ ихъ оказалось 598, остальные, очевидно, утеряны. Жильцовъ въ 140 г. было 777 человекъ¹⁾, т.-е. мы имѣемъ данныя больше, чѣмъ для $\frac{2}{3}$ общаго количества жильцовъ за указанный годъ. Изъ недостающихъ 179 человекъ, 30 жильцовъ числилось „на Волуйке на посольские размѣны“, 26 было „въ городѣхъ у дѣлъ и в отсылкахъ и с приказовъ, и в отпускахъ въ городѣхъ съ отцы и з дяді и з братьи“. Изъ остальныхъ 105 человекъ многіе, навѣрно, не были у разбору.

Сказки 140 года сгруппированы нами въ таблицу (приложеніе I), которая исчерпываетъ весь матеріалъ. Замѣчанія, выходящія изъ рамокъ таблицы, помѣщены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Для опредѣленія помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ уже послѣ составленія таблицы нами найдены были данныя въ столбцѣ 852-₂ — для опредѣленія помѣстныхъ окладовъ, и въ столбцѣ 846 — для опредѣленія денежныхъ и частью помѣстныхъ (для № 1—20) окладовъ.

Столбцы 852-₂ и 846 сохранились почти цѣликомъ, что дало намъ возможность составить полный списокъ жильцовъ въ 1632 г., съ указаніемъ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ и ихъ факти-

---

1) Кіевскій Военный Вѣстн. Смѣта изд. Сташевскимъ.

ческаго землевладѣнія, а до нѣкоторой степени и душевладѣнія. Для этого привлечены данныя изъ приложения I. Пробѣлы можно бы восполнить изъ имѣющагося у насъ жिल्цакаго списка 139 г., но мы удержались отъ этого въ виду его значительной разницы сравнительно со сказками 140 года. Всѣхъ жильцовъ по списку (прил. III) оказалось 772, на пять меньше смѣты, вѣроятно, потому, что столбецъ 846 имѣетъ въ началѣ маленькій дефектъ — пропускъ 3 и 4 листовъ. Помѣтки на поляхъ также вынесены въ подстрочныя примѣчанія.

4 жильца, которыхъ {г. Сташевскій нашелъ въ ст. 81 (его таблицы №№ 142, 217, 436, 535), въ 140 г. не были жильцами, это, несомнѣнно, пожалованные въ московскіе дворяне. Названіе жильцовъ осталось за ними какъ анахронизмъ. По крайней мѣрѣ, Ушакова Богдана (№ 535) мы находимъ среди „дворянъ, видѣвшихъ царскія очи на праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія—1 апрѣля 140 г.“¹⁾.

Жильцы, низшій чинъ среди московскихъ служилыхъ людей, далеко уступаютъ размѣрами своего землевладѣнія московскимъ дворянамъ, чину болѣе значительному по своему вліянію на управленіе и службу, а слѣдовательно, и болѣе обеспеченному. Г. Сташевскій, анализируя землевладѣніе московскихъ дворянъ въ 140 г., пришелъ къ убѣжденію, что „средній годовой доходъ дворянина съ его имѣній—30—35 р.—въ лучшемъ случаѣ обеспечивалъ лишь свосное, безбѣдное существованіе его и его людшекъ, хотя, можетъ быть на притязательнаго человѣка такое существованіе не было „сытымъ“²⁾.

Намъ думается, что такое утверженіе не вытекаетъ непосредственно изъ источника, которымъ изслѣдователь пользуется, а его логическое построеніе даже противорѣчитъ даннымъ матеріала. Выше, сопоставленіемъ сказокъ 140 г. со свѣдѣніями 139 и 147 г.г., наглядно показано, что количество крестьянъ и бобылей, видимо, въ надеждѣ на ббльшее денежное жалованье оговорено очень рѣдко и то, можно думать, съ намѣреннымъ сокращеніемъ. Списокъ Приказа Сбора Ратныхъ Людей показываетъ, что у 300 жильцовъ ни у одного нѣтъ „порожней земли“. Это и понятно. Списокъ, составленный главнымъ образомъ по писцовымъ книгамъ, описаніямъ на мѣстѣ, даетъ свѣдѣнія о крестьянахъ и бобыляхъ точно, а сказка всегда можетъ пропустить уже потому, что за подобную утайку едва ли приходилось подвергаться отвѣт-

¹⁾ Дворц. разряды т. II, 860.

²⁾ Сташевскій Ор. cit 32.

ственности, такъ какъ крестьяне и бобыли въ имѣннй помѣщика XVII в. еще текущй элементъ, особенно на окраинахъ. Утайтъ количество земли труднѣе, потому что о земельномъ участкѣ хорошо знаетъ и Помѣстный Приказъ и зоркй сосѣдь, который не задумается ударить челомъ „объ утаенномъ помѣстьѣ“.

Даже тамъ, гдѣ земля названа „пустой“, пустота оказывается часто очень проблематичной. Московскй дворянинъ *Аргамковъ* Василій (Сташевскй. Ор. cit., 40) въ своей сказкѣ показалъ 1539 четей земли *пустой*. Съ нея онъ выступаетъ въ походѣ „самъ на конѣ, 1 человекъ съ конемъ простымъ и съ людьми въ кошѣ“. *Безобразовъ* Андрей (Ibid 46 стр., № 17) съ 665 четей *пустой* земли намѣренъ выступить въ походѣ „самъ на конѣ, 1 ч-къ на конѣ съ конемъ простымъ, 1 ч-къ на конѣ, въ кошѣ 2 ч-ка“. Безъ сомнѣнйя, „пустота“ подобныхъ владѣнй имѣетъ относительный характеръ и можетъ быть понимаема какъ рѣдкость населенйя. Свѣдѣнйя о крестьянахъ и бобыляхъ, повидимому, самое слабое мѣсто въ нашемъ документѣ и не даютъ возможности дѣлать какйя-либо замѣчанйя относительно общей состоятельности или несостоятельности служилаго человека.

Для полной картины экономического состоянйя служилыхъ людей нужно привлечь другйе документы. Поэтому приходится напередъ отказаться отъ этой широкой цѣли и не высчитывать только по даннымъ сказокъ бюджетъ дворянина или жильца, а перейти лишь къ анализу землевладѣнйя, на что привлекаемый источникъ даетъ отвѣтъ довольно полный и мало заставляющй сомнѣваться въ его достовѣрности.

Изъ 598 жильцовъ по списку 140 года, 160 человекъ, больше 26%, совершенно не имѣютъ помѣстйй и вотчинъ. Одинъ этотъ фактъ даетъ уже возможность понять, съ какимъ мелкопомѣстнымъ слоемъ служилыхъ людей мы имѣемъ дѣло. Изъ 622 московскйхъ дворянъ въ томъ же году только у семи не оказалось земельного участка. Въ жильцахъ состоятъ большею частью лица, только начинающйя свою служебную карьеру, молодые „новикй“. У нихъ почти нѣтъ родовыхъ земель, вся надежда на государево пожалованье помѣстьемъ.

Вотчинной земли за жильцами числится всего 21,6% — 18919³⁷/₄₈ четей, противъ 68492²³/₄₈ ч., т.-е. 78,4% помѣстной. Нераздѣльно въ помѣстьяхъ и вотчинахъ указано всего 1281 ч., что при вычисленйи процентовъ не принято во вниманье.

Исслѣдователи служилаго землевладѣнйя XVII в., Готье и др., вывели процентное отношенье для помѣстйй 54%, а для вотчинъ 46%. Сташевскй получилъ для землевладѣнйя московскйхъ дворянъ отно-

шеніе помѣстій къ вотчинамъ, какъ 60 къ 40. На такомъ основаніи, имѣя почти 50% для вотчинъ, изслѣдователи пришли къ заключенію о „процессѣ поглощенія помѣстья вотчиной“ уже въ первой половинѣ XVII в. Объ этомъ основномъ процессѣ, давно извѣстномъ въ наукѣ, высказывались всегда какъ-то въ общихъ чертахъ, безъ раздѣленія на рядъ отдѣльныхъ теченій, разнообразныхъ довольно у разныхъ слоевъ служилой іерархіи. Для верхнихъ слоевъ служилаго класса процессъ поглощенія помѣстья вотчиной замѣтенъ очень рано, едва ли не съ первой четверти столѣтія, но для низшихъ слоевъ этотъ процессъ намѣтился гораздо позднѣе. И въ то время, какъ у средняго слоя московскихъ служилыхъ людей—столичнаго дворянства—отношеніе помѣстья къ вотчинѣ выражается 60: 40, для жильцовъ цифры значительно мѣняются; помѣстья жильцовъ относятся къ ихъ вотчинамъ, какъ 78, 4: 21, 6.

Главный базисъ землевладѣнія жильцовъ составляетъ государево пожалованье, помѣстье. Во вторую четверть XVII в. московское правительство еще очень широко пользуется системой раздачи помѣстій въ службу, особенно мелкими участками.

Низшій служилый слой не имѣлъ того громаднаго запаса „изъ старины“ вотчинныхъ земель, какой находимъ у бояръ и крупнопомѣстныхъ, родовыхъ дворянъ. Изъ 18919⁵/₁₆ четей вотчинной жилецкой земли, на долю родовыхъ вотчинъ падаетъ лишь 5204⁷/₈ ч., 27,6%. При этомъ значительная часть получена въ приданое.

Остальные 13714¹¹/₁₆ падаютъ на

1) вотчины, прибрѣтенныя по гражданскимъ сдѣлкамъ	2701 ¹ / ₁₂ ч.—14,4%
2) вотчины выслуженныя	5553 ⁷ / ₈ „ —29,2%
3) „ безъ обозначенія генезиса ...	5460 ¹¹ / ₁₆ „ —28,8%

Отношеніе получается нѣсколько иное, чѣмъ у столичныхъ дворянъ.

Въ то время какъ у дворянъ по списку 140 г. вотчины выслуженныя почти равняются суммѣ вотчинъ, прибрѣтеннымъ по гражданскимъ сдѣлкамъ и родовымъ, у жильцовъ выслуженныя вотчины едва превышаютъ родовыя, а въ то время какъ у дворянъ вотчины, прибрѣтенныя по гражданскимъ сдѣлкамъ, больше чѣмъ вдвое превышаютъ вотчины родовыя, у жильцовъ, наоборотъ, родовыя вотчины почти вдвое превышаютъ прибрѣтенныя по гражданскимъ сдѣлкамъ. Хорошо сознавая большую неточность исчисления, потому что остается неизвѣстное въ видѣ вотчинъ безъ указанія генезиса, все же не можемъ не признать въ только что сдѣланныхъ выводахъ нѣкоторое реальное

указаніе. У нижняго слоя жильцовъ едва не на первомъ мѣстѣ стоятъ вотчины родовыя, а не выслуженныя, потому что вотчины „государева пожалованія“ давались сравнительно рѣдко, по какому-нибудь особому случаю — осадѣ, походу и т. п. Жилецкое землевладѣніе очень текуче, а слой жильцовъ экономически слишкомъ незначителенъ, почему ихъ купленныя владѣнія равны всего 14% вотчинной земли.

Велики ли же въ среднемъ были земельныя владѣнія жильцовъ?

Изъ 598 владѣльцевъ, представленныхъ нашимъ документомъ, помѣстій и вотчинъ не оказалось у 160 чел.

до 50 четей имѣли....	43
50—100 „ „	49
100—200 „ „	146
200—300 „ „	108
300—400 „ „	50
400—500 „ „	22
500—600 „ „	9
600—700 „ „	3
700—800 „ „	3
800—900 „ „	5

По сравненію съ московскими дворянами жильцы владѣли очень незначительными земельными участками. Земля дворянъ (у 578 человекъ) въ томъ же году распадалась по владѣльцамъ слѣдующимъ образомъ:

Помѣстій и вотчинъ не было у 7 дворянъ.

до 100 четей	21
„ 200 „	65
„ 300 „	88
„ 400 „	88
„ 500 „	82
„ 600 „	67
„ 700 „	53
„ 800 „	28
„ 900 „	21
„ 1000 „	14
„ 1100 „	11
„ 1200 „	6
„ 1300 „	5
„ 1400 „	3